

УДК:342.4
ББК 349.6

ОХРАНА ПРИРОДЫ И БЕРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ЕЕ РЕСУРСАМ КАК ТРАДИЦИОННАЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ЦЕННОСТЬ И ОСНОВА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ В РОССИИ

И. А. Ишимов

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.

Аннотация: В работе представлено общее понимание традиционных духовно-нравственных ценностей России, а также экологической безопасности и экологического благополучия: приведены понятия указанных правовых институтов, их отражение в действующем законодательстве, некоторые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, взгляды отдельных ученых на проблему их становления и развития. Предпринята попытка рассмотреть охрану природы и бережное отношение к ее ресурсам одновременно в контексте существующих традиционных духовно-нравственных ценностей и их конституционализации через осуществление и развитие такой деятельности государства, как обеспечение экологической безопасности и экологического благополучия. Автор предлагает рассматривать охрану природы и бережное отношение к ее ресурсам как вид традиционной духовно-нравственной ценности, конституционализация которой достигается через развитие правотворческой и правоприменительной деятельности государства по обеспечению экологической безопасности и экологического благополучия. Одновременно отмечает, что посредством развития идей экологической безопасности и экологического благополучия, с усилением их роли в природоохранной деятельности государства происходит поддержка на высоком уровне и традиционной духовно-нравственной ценности, тем самым происходит ее конституционализация.

Ключевые слова: охрана природы и бережное отношение к ее ресурсам, традиционная духовно-нравственная ценность, конституционализм, экологическая безопасность, экологическое благополучие, обязанность государства.

ENVIRONMENTAL PROTECTION AND A PRUDENT APPROACH TOWARDS NATURAL RESOURCES AS A TRADITIONAL SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND THE BASIS FOR CONSTITUTIONAL AND LEGAL SUPPORT FOR ENVIRONMENTAL SAFETY AND ENVIRONMENTAL WELL-BEING IN RUSSIA

I. A. Ishimov

*applicant for a degree in the department of constitutional and administrative law,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation.*

Annotation: understanding of Russia's traditional spiritual and moral values, as well as of environmental safety and environmental well-being; it outlines the concepts underlying these legal institutions, their reflection in current legislation, certain positions held by the Constitutional Court of the Russian Federation, and the views of various scholars regarding their emergence and development. An attempt is made to examine nature conservation and the prudent use of natural resources simultaneously within the context of existing

traditional spiritual and moral values and their constitutionalization through the implementation and development of state activities aimed at ensuring environmental safety and environmental well-being. The author proposes to consider environmental protection and a prudent approach towards natural resources as a type of traditional spiritual and moral values, the constitutionalization of which is achieved through the development of the state's legislature and enforcement of laws on environmental safety and environmental well-being. At the same time, it is noted that the development of concepts regarding environmental safety and environmental well-being — and the strengthening of their role in the state's environmental protection activities — fosters high-level support for traditional spiritual and moral values, thereby leading to their constitutionalization.

Keywords: environmental protection and a prudent approach towards natural resources, traditional spiritual and moral value, constitutionalism, environmental safety, environmental well-being, the state's obligation.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2026\)3.8](https://doi.org/10.14258/ralj(2026)3.8)

Роль природы в жизни человека сложно переоценить. Издревле природа, ее дары рассматривались как основа жизнедеятельности человека, а человек — как часть природы. Несмотря на произошедший скачок в технологическом развитии, который позволил человеку стать менее зависимым от природы, взаимосвязь природы и человека в современном мире остается тесной и неразрывной, поскольку человек не может существовать в отрыве от природы, которая по-прежнему является для него основой жизни.

Являясь источником не только материального благополучия человека, но источником вдохновения, гармонии, духовного и физического развития, которые находят отражение в искусстве, литературе и музыке, формируя эстетическое мировоззрение и влияя на отношение человека к окружающему миру, природа требует к себе особого отношения. В традиционном отечественном сознании окружающая среда воспринимается не утилитарно — как «ресурс» или «мастерская», а сакрально — как дом и наследие. Такое восприятие предполагает, что бережное отношение — это не просто экономия ресурсов, а проявление уважения к тому, что необходимо передать потомкам.

В данной работе мы попытаемся рассмотреть упомянутое выше отношение к природе одновременно в контексте существующих традиционных духовно-нравственных ценностей и его конституционализации через осуществление и развитие такой деятельности государства, как обеспечение экологической безопасности и экологического благополучия.

Внедрение в правовое регулирование общественных отношений и изучение в юридической науке такой правовой категории, как ценность, произошли относительно недавно. Прежде в юриспруденции акцент делался на изучении таких институтов, как норма права, источник права, правовая презумпция, правовой принцип, концепция, правоотношение и т. п. Однако сегодня очевидно, что познание правовой реальности через призму ценностей не только обогатило научную мысль, но и оказало прямое влияние на развитие социальных отношений посредством провозглашения ценностей в нормативных правовых актах и обращения к ним в правоприменительной деятельности, в том числе судебной практике.

Профессор Н. М. Кропачев, комментируя выпуск сборника предложений по реализации в российском праве традиционных ценностей, высказался следующим образом: «Можно сказать, что сейчас мы стоим у истоков создания новой правовой реальности, где традиционные ценности не просто декларируются, но и обретают надежную защиту в законодательстве. Это путь к созданию сильного государства, где правовые нормы и традиционные ценности неразрывно связаны, формируя основу для стабильного развития страны» [1].

Российское общество, пройдя длительный путь становления и развития, выработало свои уникальные традиционные духовно-нравственные ценности, ставшие культурной и идеологической опорой современной государственности. Русская правовая культура исторически признавала принцип взаимозависимости человеческого общества и природных экосистем (в терминологии современной

науки — коэволюцию), в то время как либеральное западное право базировалось на модели человека как покорителя природы. Хотя некоторые традиционные ценности находили отражение в отдельных нормативных правовых актах в виде своеобразных моделей поведения, нравственных ориентиров, например, в Семейном, Трудовом, Гражданском кодексах Российской Федерации, а также правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, официально, как традиционные духовно-нравственные ценности, они получили закрепление изначально в Указе Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [2], а затем и в Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809 [3].

В Основах раскрыто понятие традиционных ценностей как нравственных ориентиров, формирующих мировоззрение граждан России, передаваемых от поколения к поколению, лежащих в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющих гражданское единство, нашедших свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России (пункт 4).

Приведенные в пункте 5 Основ традиционные духовно-нравственные ценности совпадают с перечнем данных ценностей, изложенных в пункте 91 Стратегии национальной безопасности, и включают в себя жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России.

Следует отметить, что многие из перечисленных ценностей имеют прямую экологическую проекцию. Так, «приоритет духовного над материальным» коррелирует с традиционной этикой нестяжательства и умеренности, осуждающей хищническое природопользование ради сиюминутной наживы. А ценность «преемственности поколений» невозможна без сохранения среды обитания для потомков, что переводит экологическую ответственность из разряда административных обязанностей в категорию нравственного долга перед будущим нации.

Несмотря на то, что формально пункт 5 Основ и пункт 91 Стратегии не содержат прямого указания на открытый характер приведенного перечня традиционных ценностей, многие авторы научных работ в данной области сходятся во мнении, что данный перечень не является исчерпывающим [4, с. 9; 5, с. 8; 6, с. 14].

Как упоминалось выше, взаимоотношения человека с природой носят экзистенциальный характер, а потому они не могли не найти отражения в Основном законе нашей страны — Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, закрепляющей базовые права, свободы человека, его и государства обязанности, основы общественного и государственного устройства.

Так, статья 9 (часть 1) Конституции Российской Федерации провозглашает, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Закрепляя в статье 42 право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, Конституция Российской Федерации одновременно в статье 58 возлагает на каждого обязанность сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам. В статье 36 (части 2) Конституции Российской Федерации также оговорено, что владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляются их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц.

Данные нормы, гарантируя каждому право на благоприятную окружающую среду, свободное владение, пользование и распоряжение природными богатствами, особо отмечают важность защиты природы, ее сохранения для народов, проживающих на соответствующей территории. Эта конституционная обязанность имеет глубокие аксиологические корни. Она трансформирует абстрактное юри-

дическое требование в императив межпоколенческой справедливости: уничтожение природы противоречит ценностям народа, так как лишает будущие поколения самой возможности существования.

Природоохранные нормы встречаются, начиная с источников права древнерусского государства, в Русской Правде относительно наказания за уничтожение борт (статья 32 краткой редакции Русской Правды, статьи 71, 72, 75 пространной редакции Русской Правды), покражу бобра (статья 69 пространной редакции Русской Правды). Конечно, в первую очередь данные нормы были направлены на защиту имущественных интересов общины или князя, а потому не носили выраженный экологический характер.

С развитием государственности перечень объектов охраны природы расширялся, в него включались не только животные, но и лесные ресурсы. Позднее стали появляться нормы, охраняющие воздух, воду и общественные места от загрязнения, так называемые санитарные. В целом природо-ресурсный подход в законодательстве сохранялся до 70-х годов прошлого века, после чего стали появляться нормы, которые уже можно классифицировать как непосредственно экологические. Подробно генезис природоохранного законодательства прослежен М. Б. Булгаковым, А. А. Ялбулгановым [7, с. 136–144], М. М. Бринчуком [8], И. Г. Пирожковой, А. М. Поповым [9, с. 109–115].

Таким образом, проследив только в области правового урегулирования историю развития отношений, связанных с использованием природных ресурсов, можно отметить постоянную направленность общественного внимания на их защиту от бесконтрольного потребления.

В этой связи представляется, что охрана природы и бережное отношение к ее ресурсам приобретают характер нравственного ориентира, оказывающего значительное воздействие на мировоззрение граждан нашей страны. Между тем такой вид традиционной духовно-нравственной ценности не был включен в Указ Президента Российской Федерации от 09 ноября 2022 года № 809.

К. А. Устиленцев, раскрывая патриотизм как традиционную ценность, пишет, что проявление патриотических чувств может выражаться через заботу о сохранении национальных традиций и поддержание языка, уважение к героям прошлого, память о которых охраняется как драгоценное достояние, и бережное отношение к природным и культурным ресурсам страны. В то же время данный автор, отмечая, что традиционным духовно-нравственным ценностям присуща известная степень абстрактности, так как они существуют в рамках общественного сознания как аксиологические феномены, не получая четкого нормативного оформления и легальной дефиниции, выделяет, помимо перечисленных в Указе Президента Российской Федерации традиционных духовно-нравственных ценностей, религиозные ценности, включающие в себя веру в Бога и терпимость к иным религиям [6, с. 33, 38, 58].

Так можно ли отнести охрану природы и бережное отношение к ее ресурсам к самостоятельной традиционной духовно-нравственной ценности, или же их следует рассматривать как составляющую другой ценности, в частности патриотизма?

Думается, что, исходя из существующих экологических угроз, обусловленных в первую очередь антропогенным фактором (загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов), очевидной катастрофичности последствий их игнорирования, как следствие, необходимости принятия срочных и решительных мер, направленных на устранение и минимизацию данных угроз, рассмотрение охраны природы и бережного отношения к ее ресурсам как одной из наиболее значимых социальных моделей поведения, обличенных в форму традиционных ценностей, оправданно.

Такое понимание позволит поставить охрану природы и бережное отношение к ее ресурсам в один ряд с признанными традиционными ценностями, перечисленными в Стратегии национальной безопасности и Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, распространить на предложенную ценность инструменты реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, перечисленные в главе IV упомянутых выше Основ, и тем самым придать дополнительный импульс в развитии правоотношений, направленных на обеспечение экологической безопасности и экологического благополучия. Более того, это поможет обосновать смену парадигмы государственного регулирования: переход от потребительского отношения к природе к модели экологического социального контракта, основанного на нравственном долге перед нынешним и будущими поколениями.

На сегодняшний день добиться как экологической безопасности, так и экологического благополучия без активной поддержки государства не представляется возможным.

Так, Е. Н. Абанина в обеспечении экологической безопасности на современном этапе видит одну из основных функций российского государства [10].

Экологическое благополучие наряду с сохранением благоприятной окружающей среды в сфере взаимодействия общества и природы, по мнению М. М. Бринчука, является одним из наиболее общих и существенных охраняемых законом интересов [11, с. 32–33].

Очевидно, что со стороны государства основным способом регулирования общественных отношений, в том числе в сфере обеспечения экологической безопасности и экологического благополучия, является их урегулирование правом, выражающееся в принятии и издании нормативных правовых актов, среди которых Конституция Российской Федерации обладает наивысшей юридической силой как системообразующий документ, закрепляющий основные принципы, правила общественного поведения, порядок государственного устройства.

Термин «экологическая безопасность» встречается в Конституции Российской Федерации, но лишь однажды при определении полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, исходя из которых, обеспечение экологической безопасности относится к совместному их ведению (статья 72 часть 1).

В статье 1 Федерального закона от 10 января 2002 года № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» содержится легальная дефиниция экологической безопасности, которая представляет собой состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий.

В то же время в научной литературе содержание названной выше правовой категории неоднократно подвергалось уточнениям, в целом сводящимся к ее пониманию через состояние защищенности, систему мер, устраняющих угрозу экологической опасности, особой деятельности общества и государства.

Одно из детально раскрытых определений выработала Е. Н. Абанина, которая под экологической безопасностью предлагает понимать состояние защищенности человека при взаимодействии с окружающей средой от внутренних и внешних природных, техногенных и экологических угроз (и возможных последствий их действия), при котором гарантируются соблюдение и защита прав и свобод человека, благоприятное состояние окружающей среды, устойчивое развитие человеческого общества [10].

А. Н. Ларин обеспечение экологической безопасности рассматривает в неразрывной связи с правом каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением, а также с обязанностью сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам [12, с. 68].

В свою очередь Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 30 сентября 2010 года № 1421-О-О отметил, что федеральный законодатель в целях обеспечения экологической безопасности должен создать эффективный правовой механизм рационального природопользования и охраны окружающей среды от вредных воздействий [13].

В отличие от экологической безопасности понятие «экологическое благополучие» не раскрыто в актах российского законодательства.

В то же время данное понятие тоже упоминается в Конституции Российской Федерации (статья 41, части 2), устанавливающей, что в Российской Федерации поощряется деятельность, способствующая экологическому благополучию.

В Экологической доктрине Российской Федерации также провозглашено, что формирование и реализация стратегии социально-экономического развития страны и государственная политика в области экологии должны быть взаимоувязаны, поскольку здоровье, социальное и экологическое благополучие населения находятся в неразрывном единстве [14].

Неоднократно высказывался об экологическом благополучии и Конституционный Суд Российской Федерации, в том числе во взаимосвязи с обеспечением экологической безопасности, отмечая,

что основная задача России как гаранта экологического благополучия и как социального государства, чья политика направлена на создание условий для достойной жизни и свободного развития человека (статья 7, часть 1; статья 41, часть 2 Конституции Российской Федерации), — достижение баланса частных и публичных интересов в хозяйственной сфере и в сфере обеспечения экологической безопасности путем установления правового регулирования, ориентированного на профилактику экологических правонарушений и на стимулирование щадящих по отношению к природе методов хозяйствования в целях экосовместимого экономического развития, что предполагает использование как частно-, так и публично-правовых методов регулирования с широким набором правовых средств [15; 16; 17]. Также Конституционный Суд Российской Федерации соотносит экологическое благополучие с обязанностью государства по его обеспечению путем охраны окружающей среды, предотвращения экологически опасной деятельности, предупреждения и ликвидации последствий техногенных аварий и катастроф, включая радиационные [18; 19; 20].

М. И. Литовкина экологическое благополучие предлагает понимать как состояние окружающей среды, при котором созданы, сохраняются и поддерживаются благоприятные и безопасные условия, позволяющие сводить к минимуму воздействие вредных факторов на физическое, психическое здоровье и жизнь человека, восстанавливать нарушенные функции; формировать экологическое сознание населения, уменьшать частоту экологических правонарушений (и вероятность возникновения экологических, социальных и экономических рисков), а также предупреждать экологически опасное влияние на жизнь и здоровье будущих поколений [21, с. 138].

По мнению И. А. Алешковой, экологическое благополучие характеризует состояние здоровья, окружающей природной среды, условий жизнедеятельности при котором развитие человека, будущих поколений, населения, общества и государства экологически безопасно и обеспечено качественными экосистемными услугами [22, с. 61].

Сравнивая две указанные выше правовые категории, можно заключить, что экологическое благополучие — это более широкое понятие, которое характеризует не только безопасное для человека состояние окружающей среды, но и высокое качество его жизни при взаимодействии с природой, устойчивое позитивное развитие экосистем, сохранение и приумножение природного капитала.

Однако без обеспечения экологической безопасности невозможно экологическое благополучие. Другими словами, экологическая безопасность является необходимым базисом для достижения экологического благополучия, которое, в свою очередь, как полагают И. Н. Молчанов, Н. П. Молчанова, и с этим можно согласиться, входит в состав ключевых условий, влияющих на устойчивость и сбалансированность всех звеньев экосистемы [23, с. 41].

Таким образом, исходя из проведенного анализа названных выше терминологических конструкций, основу их содержания составляет в первую очередь охрана природы как необходимое условие недопущения ухудшения ее благоприятного состояния и бережное отношение к природным ресурсам, предполагающее исключение безмерной непродуманной их растраты с возможностью удовлетворения за счет них не только жизненно необходимых материальных, но и не менее важных духовных потребностей человека, вместе обуславливающих устойчивое развитие и созидательную деятельность народов, проживающих на территории Российской Федерации.

Как указывалось выше, Конституция Российской Федерации признает экологическую безопасность и экологическое благополучие (статья 72, часть 1; статья 41, часть 2) как одно из направлений деятельности государства.

Конкретизация же данных конституционно-правовых явлений происходит через их регламентацию в других нормативных правовых актах, а также за счет осуществления правоприменительной деятельности, включая судебную практику, находящую отражение в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации, руководящих разъяснениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, практикообразующих судебных актах судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

В этой связи представляется, что посредством указанного выше развития идей экологической безопасности и экологического благополучия одновременно с усилением их роли в природоохранной деятельности государства происходит поддержка на высоком уровне и выведенной нами ранее традиционной духовно-нравственной ценности как охрана природы и бережное отношение к ее ре-

сурсам, составляющей ядро экологической политики государства, тем самым происходит ее конституционализация.

При этом нельзя не отметить, что предусмотренная в статье 58 Конституции Российской Федерации обязанность каждого сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам, тесно пересекаясь с исследуемой в настоящей работе традиционной духовно-нравственной ценностью, получая имплементацию в текущем законодательстве, оказывает встречное влияние на обеспечение экологической безопасности и экологического благополучия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Голубкова М. В Петербурге выпущен сборник предложений по реализации в российском праве традиционных ценностей. <https://rg.ru/2025/11/05/reg-szfo/u-istokov-novoj-pravovoj-realnosti.html> (дата обращения 05.11.2025).
2. Указ Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ, 14.11.2022, № 46, Ст. 7977.
4. Митин А. Н., Лебедев Д. В. Духовно-нравственные ценности в правовых документах России: отражение в информационном пространстве // Современное право. 2024. № 9. С. 5–17.
5. Вилкова А. В., Строгович Ю. Н. О некоторых проблемах на пути возвращения к традиционным духовно-нравственным ценностям // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2025. № 1. С. 7–11.
6. Устиленцев К. А. Правовая политика в сфере охраны и защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. с. 215.
7. Булгаков М. Б., Ялбулганов А. А. Природоохранные акты: от Русской Правды до Петровских времен // Государство и право. 1996. № 8. С. 136–146.
8. Бринчук М. М. Экологическое право: учебник // СПС «КонсультантПлюс». 2008.
9. Пирожкова И. Г., Попов А. М. Право на благоприятную окружающую среду: историко-правовой аспект // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 4. С. 109–115.
10. Абанина Е. Н., Сухова Е. А. Правовое обеспечение экологической безопасности Российской Федерации: состояние и перспективы развития: монография. М.: Юстицинформ, 2022. // СПС «КонсультантПлюс».
11. Бринчук М. М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид ответственности // Lexrussica, 2016, № 6. С. 26–47.
12. Ларин А. Н. К вопросу об экологической безопасности и ее правовом обеспечении в уголовно-исполнительной системе // Вестник Кузбасского института. 2013. № 4 (17). С. 66–73.
13. Определение Конституционного Суда РФ от 30.09.2010 № 1421-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Кулаковой Натальи Анатольевны и Лисицыной Наталии Александровны на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об экологической экспертизе» // Вестник Конституционного Суда РФ, № 2, 2011.
14. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 года № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 09.09.2002, № 36, ст. 3510.
15. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.06.2015 № 12-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 99, части 2 статьи 100 Лесного кодекса Российской Федерации и положений постановления Правительства Российской Федерации «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Заполярье» // Собрание законодательства РФ, 15.06.2015, № 24, ст. 3547.

16. Постановление Конституционного Суда РФ от 06.12.2024 № 56-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 76 Земельного кодекса Российской Федерации и пунктов 1 и 3 статьи 77 Федерального закона «Об охране окружающей среды» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Карьер Приморский» // Собрание законодательства РФ, 16.12.2024, № 51, ст. 8142.

17. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2025 № 13-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 34 и пункта 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод в связи с жалобой акционерного общества «Объединенная двигателестроительная корпорация» // Собрание законодательства РФ, 31.03.2025, № 13, ст. 1571.

18. Определение Конституционного Суда РФ от 14.05.2015 № 1007-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Николаевой Аллы Михайловны на нарушение ее конституционных прав положением части второй статьи 22 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

19. Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2015 № 2542-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Уховой Лидии Ивановны на нарушение конституционных прав недееспособной гражданки Уховой Елены Владимировны пунктом 2 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

20. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 135-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Немченковой Ольги Васильевны на нарушение конституционных прав ее несовершеннолетней дочери Немченковой Анастасии Викторовны частью третьей статьи 22 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Литовкина М. И. Конституционное право на охрану здоровья и экологическое благополучие: Российский и международный опыт. // Материалы X Международной научно-практической конференции, посвященной Году экологии в России. 2017. С. 135–140.

22. Алешкова И. А. Экологическое благополучие человека как конституционно-правовая категория // Аграрное и земельное право. 2022. № 11 (215). С. 60–64.

23. Молчанов И. Н., Молчанова Н. П. Экологическое благополучие: цель и средства достижения. Экономика и управление. 2019. № 5. С. 32–43.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Ишимов Иван Андреевич, соискатель кафедры конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия.